

*Л.Г. Коваленко***Политическая модернизация
в контексте социальной справедливости***L.G. Kovalenko***Political Modernization in the Context of Social Justice**

Проблема политической модернизации в современной России является предметом дискуссии и целью политики, направленной на создание более совершенной политической системы, соответствующей историческому времени, запросам общества и принципам социальной справедливости.

Ключевые слова: модернизация, политическая модернизация, социальная справедливость.

Одной из актуальных и широко обсуждаемых проблем современности является модернизация во всем ее многообразии. Все страны проходят через нее в соответствии со своими целями и задачами, уровнем развития и др. В теоретическом плане тема модернизации достаточно разработана, но какие-то ее аспекты, согласно происходящим в мире изменениям, вызывают необходимость осмысления. В XX в. термин «модернизация» означал стадию (состояние) общественных преобразований и процесс перехода к современным обществам, включая нормативность, заданность перехода к «модерну» [1, с. 297]. Образцом для подражания стали США в области управления, стандартов потребления, состояния прав и свобод, поэтому модернизация рассматривалась как западнизация, или вестернизация, т.е. копирование западных образцов во всех сферах жизни, и условие социально-экономического и политического развития стран, взявших курс на модернизацию. Основным модернизирующим фактором признавался капитал, способный транслировать социальные технологии, ценности, демократические институты, что должно способствовать преодолению низких стандартов потребления, нарушения прав человека, деградации культуры. Но для многих стран, вставших на путь либеральной модернизации по западному образцу, возникло множество проблем: катастрофическое снижение эффективности управления, коррупция и произвол бюрократии, глубочайшее расслоение населения и его политическая отчужденность, нарастание конфликтности и социальной напряженности в обществе. Многие эксперты объясняют это неподготовленностью к модернизации. Так ли это?

Вероятно, нельзя подходить к модернизации одно-сторонне, как к копированию. Рассматривая данный феномен как переход от традиционного, аграрного

The problem of political modernization in contemporary Russia is a matter of argument and one of the goals of the policy aimed at creating a better political system which complies in the historical time and the expectations of the society.

Key words: modernization, political modernization, Social justice.

общества к современному индустриальному, а затем информационному, критериями модернизации в разных сферах общества можно выделить следующие: в социальной – дифференциация и специфика ролевых функций индивидуумов и групп во всех институциональных сферах: семья, производство; в экономической – развитие промышленности, систем, связанных с применением технологий, основанных на научных знаниях; в политической – образование централизованных государств, реализация принципа разделения властей, включение широких масс в политический процесс, состояние прав и свобод граждан, демократические институты. Таким образом, модернизация в политической сфере отождествляется с демократизацией по западному образцу развитых стран, но важна и социально-культурные аспекты каждого общества в модернизационный период. Поэтому переход к современным формам общественного развития должен быть целостным и достаточно продолжительным, в его рамках возможно не только развитие, но и упадок, так как происходит столкновение традиционной политической культуры, ценностей и норм политической жизни с новыми, современными тенденциями и элементами развития, институтами, которые не могут прижиться без серьезного видоизменения традиционного общества. Важнейшим условием политической модернизации (и модернизации вообще) является стабильность, но источник модернизации – конфликт между социальной мобилизацией, включающей население в политическую жизнь, и институционализацией, т.е. наличием определенных институтов и структур артикуляции и агрегирования их интересов. Отсюда важным критерием политической модернизации (что представляет особый интерес) является характер правящей элиты, ее заинтересованность в увеличении срока пребывания у власти и снижение

уровня внутренних волнений, т.е. из этого следует, что главный вопрос политической модернизации – соответствие преобразований интересам элиты. Эволюционный путь модернизации предполагает наличие компетентных политических лидеров, соглашение с оппозицией, выделение качественно различных этапов в процессе реформ с конкретными целями и приоритетами, выбор времени для проведения успешных реформ, диалог с населением. К. Дойч подчеркивал, что политическая модернизация зависит от массового участия населения, которое принимает форму растущей политической децентрализации – это и есть ключ к политическому развитию. Р. Даль также успешную политическую модернизацию связывает с наличием двух критериев: высоким уровнем политического участия граждан и развитием открытого политического соперничества групп и политических лидеров (открытая политическая конкуренция политических элит и широких масс населения).

Следует отметить, что модернизация – не только прогресс, но и проблематичность процесса, содержащего противоречия и опасности нестабильности. Типичные: «анклавность» современного сектора в обществе, верхушечный характер модернизации, раскол между модернизационно и традиционно настроенными слоями, диспропорции между городом и деревней, отрыв реформаторской политической элиты от масс. С. Хантингтон видит политическую модернизацию в способности политических институтов приспосабливаться к изменяющимся условиям, в основе которых прочность и организованность. Г. Алмонд главным критерием политической модернизации считает вовлеченность населения в систему политического представительства [2, с. 45–50]. Отсюда следует, что общим во взглядах на политическую модернизацию являются критерии стабильности, уровня участия граждан, а также выделение универсальных механизмов модернизационного процесса: специализация политических ролей и институтов, усиление роли государства, закона, включенность граждан в политическую жизнь, формирование рациональной бюрократии, ослабление традиционных элит и усиление модернизаторских. Эти механизмы по-разному будут действовать в различных обществах. Но, на наш взгляд, основу их действия и самих модернизационных процессов определяет универсальная ценность – социальная справедливость, исходя из которой можно рассматривать все критерии политической модернизации.

Прежде всего определим значение термина «справедливость» и осуществим сущностную интерпретацию этого феномена. Понятие «справедливость» рассматривается как основная составляющая политической идеологии, определяющей характер политической системы и направленность политической модернизации. Отсюда и многообразие современных интерпретаций справедливости, которая часто свя-

зывается с вопросами равенства и роли государства в обеспечении прав граждан; это политическая ценность, способная объединить общество; свобода в достижении своих целей и др. Следовательно, справедливость представляет собой метапринцип – требование, чтобы нормы, определяющие устройство общественных отношений и политических действий, выводились в каждый исторический момент с учетом существующих условий, рассматриваемых с точки зрения прав человека. Или: справедливость – это требование постоянно создавать условия, обеспечивающие личности возможность реализовать свои способности и задачи в данный исторический момент [3, с. 21]. Таким образом, справедливость требует постоянного создания различных и меняющихся условий, благоприятных для развития или не препятствующих развитию людей как личностей (прав человека). Также справедливость представляется и принципом воли, так как права человека являются принципом действия по отношению к личностям, а также принципом выведения законов и исторических норм, руководящих принятием решений при организации общественных отношений и практических действий. В конце XX в. – начале XXI в. сформировался новый подход в исследовании феномена справедливости в русле идеи витализма. В качестве ключевого рассматривается вопрос о новых способах выживания, характере взаимодействия со средой обитания. В основе этого подхода концепция жизненных сил человека (ЖСЧ), т.е. по-новому рассматривается взаимодействие жизненных сил (ЖС) и жизненного пространства (ЖП) бытия человека. Жизненные силы можно определить как способность людей воспроизводить и совершенствовать свою жизнь в определенных условиях в конкретно-историческом и социокультурном пространстве. Жизненное пространство – это среда обитания человека, позволяющая ему воспроизводить и совершенствовать свою жизнь как биосоциального существа. Таким образом, ЖСЧ, воздействуя на средства жизнеосуществления, жизненное пространство, своим количеством, качеством и мерой, порождают отношения владения, пользования и распоряжения (это касается и власти), и от степени развитости ЖСЧ будет зависеть и характер осуществления субъектом владения, пользования и распоряжения своим жизненным пространством для воспроизводства и совершенствования жизни на личностном и общественном уровнях. В рамках этого подхода особое значение приобретает интерпретация справедливости как социального механизма, регулирующего все многообразие отношений в жизненном пространстве, новая суть которого в том, что этот механизм включает каждого человека в процесс социального взаимодействия в соответствии с его местом и ролью в обществе, и главная функция справедливости в создании адекватных условий для накопления, укрепления

и реализации ЖСЧ и общества. Особо следует выделить социальный механизм рыночных отношений, так как в сознании и поведении части людей он ассоциируется с социальной справедливостью, управляющей воспроизводством всех видов социальных отношений. Также при взаимодействии ЖС и ЖП важен учет принципа социальной справедливости, который заключается в возможности достижения собственного благополучия, реализации системы желаний для индивида, а для общества – наибольшего благополучия групп, реализации все-объемлющей системы желаний. Общество можно считать устроенным правильно тогда, когда его институты обеспечивают баланс удовлетворения потребностей. Здесь имеет значение принцип выбора одного человека, который распространяется на выбор для групп. В этом случае важную роль приобретают рычаги воздействия на сознание и поведение человека, поскольку важнейшей составляющей в представлениях о справедливости является потребление, выступающее как социальный институт, определяющий систему ценностей, включая групповую интеграцию и социальный контроль. И власть выступает в новом облике: защищает и заботится, осуществляя это через нормирование; использует новые техники вместо репрессий – соблазн, выборы, представления о свободе. Таким образом, человек, вовлекаясь в потребительские практики, осуществляет свою потребность в справедливости, поскольку потребление распространяется на все сферы, и тем самым человек усиливает (или ослабляет) свои ЖС и расширяет (или сужает) жизненное пространство.

Исходя из такого понимания справедливости и ее универсальности, интересно рассмотреть и некоторые аспекты вышеобозначенной проблемы модернизации, прежде всего политической. Модернизация, как уже отмечалось, может определять не только развитие и улучшение, но и упадок, в этом случае происходящее изменение ЖП и ЖС рассматривается как проявление несправедливости, причем многоаспектно: несправедливое распределение доходов – традиционное понимание (снижает ЖСЧ). С точки зрения прав человека социальная несправедливость выступает как проблема, связанная со всеми основными правами, в том числе и политическими, а социальные и политические права суть права личности, которые даются государством в конкретной стране, очерчивая определенные сферы, в рамках которых граждане могут действовать как хотят, в отношении этих прав все граждане равны [3, с. 23], они определяют жизненное пространство, его качество, например избирательное право и его реализация. В данном случае речь идет о государстве, власти, и социальная несправедливость выступает как политический факт, связанный с устройством общественных отношений в широком смысле. И социальная несправедливость возникает, когда правительство, определяя права (социально-экономические), не учи-

тывает связь, существующую между этими правами и политическими, между группами интересов, а также принимает законы без учета этих внутренних связей в рамках функционирующей политической системы. Такое отсутствие связи выступает в форме принятия законов, предоставляющих части граждан такие права и возможности, которые при существующих условиях препятствуют осуществлению основных прав большинства граждан, т.е. происходит снижение их ЖС и сужение жизненного пространства. Интересен еще один аспект, когда государство не распределяет или не может равномерно распределять между гражданами лишения (при недостатке важных ресурсов, кризисе), права некоторых граждан «охраняются» в большей степени, чем это могут позволить средства государства, в то время как права большинства не защищаются. Следовательно, в ряде современных государств, осуществляющих модернизацию, социальная несправедливость глубока [3, с. 24], так как правительства неравномерно распределяют то, что находится в распоряжении государства, это сказывается на соблюдении основных прав всех граждан и определяет их включенность в модернизационный процесс (это важный критерий модернизации).

В рамках рассматриваемой проблемы для автора особый интерес представляет вопрос о политической модернизации в новейшей истории России. Анализируя этот процесс, многие политологи отмечают его особенности. Страна оказалась перед выбором: в каком направлении развивать политическую систему? [4, с. 53]. Ряд политиков и исследователей считают, что Россия нуждается в авторитарном правлении, «железной руке», которая наведет порядок и обеспечит широкую модернизацию, но, как уже отмечалось, это не гарантирует от произвола, ошибок, регресса. А. Соловьев считает, что в условиях неравномерного распределения властных ресурсов и неоднозначной заинтересованности политических игроков важным является вопрос технологии становления демократических политических порядков, но демократия не исключает дифференциацию политического корпуса общества на властвующее меньшинство и подвластное большинство, а социальная власть подразумевает наличие как полутеневого, так и теневого влияния, т.е. открытость принятия решений как проявление реальной демократии может состоять лишь в расширении каналов представительства и прямых, доступных для рядовых граждан моделей участия или же в открытости для общественно-публичных процедур формирования государственной политики (обсуждение законопроектов). Среди технологий становления демократических порядков в модернизационном процессе можно выделить ценностно-рациональный дискурс, торг, сделки, политические контакты, использование механизмов сдержек и противовесов, военные действия – здесь у демократии широкие возможности

для совершенствования политических порядков. Также следует отметить, что в политическом пространстве современного государства все больше используются такие регуляторы, как мораль, право, предлагающие новые способы разрешения конфликтов. Например, президентские выборы – политические способы отбора политических лидеров могут репрезентативно заменяться регуляторами правового характера [4, с. 54–55]. В России, находящейся в переходном периоде, процессы модернизации протекают непросто, происходит совмещение логически несочетаемых тенденций. По сути политический режим оказался заложником одномерности действия различных исторических тенденций, разрывающих как формы организации власти, так и политического пространства, с одной стороны, перспектива демократических преобразований, ориентированных на национальные интересы, развитие (использование новых политических технологий и механизмов, обеспечивающих участие граждан и уменьшение ограничений по реализации прав; вытеснение экстремизма и радикалов на периферию), с другой – соприкосновение с тенденциями формирования информационного общества на Западе (в России – социальная рыхлость политики и власти), т.е. происходит парадоксальное сочетание задач разного исторического типа, что является отличительной чертой современного этапа политической модернизации в России и определяет качество жизненного пространства человека и общества (на периферию вытесняются партии как инструмент представительства, возвышается посредническая миссия СМИ, таким образом, сужается политическое пространство для общественно активных граждан). Д. Орешкин также отмечает, что политический порядок в стране, необходимый для модернизации, подменяется произволом региональных элит (конституционный порядок не действует), право принадлежит конкретной группе, клану, человеку, что разрушает политическое пространство как часть жизненного пространства. В России произошло сращивание бизнеса и бюрократии, образовался особый класс («бюзнес»), интересы которого основаны на антикоммунизме и антидемократизме, поскольку демократия несет угрозу утраты власти и привилегий, т.е. она не нужна, отсюда дискредитация выборов, ограничение

оппозиционных партий, сужение объема избирательного права (уменьшение количества избираемых объектов власти). Наблюдается стремление этого класса сохранить полученные преимущества – отсюда торможение социального и кадрового лифтов (принимаемые законы, распределение финансовых потоков и проч.), тормозится экономическая и политическая конкуренция [5, с. 127]. Для общества это опасно: формируется тенденция к застою. В условиях заявленной модернизации нарастает разочарование в обществе, усиливается коммуникативный кризис (несмотря на некоторые формы общения власти с гражданами), при этом главное все же услышать мнение людей; существует информационный «голод» в обществе, что тоже влияет на уровень участия (критерий модернизации). Все обозначенные выше недостатки в процессе модернизации ощущаются гражданами как проявление несправедливости, а это уже определяет отношение к власти, ее действиям, программам, степень доверия, и значит, участия, без которого все благие намерения останутся «красивым проектом». Д. Орешкин считает, что необходимо включение основных механизмов демократического устройства политического пространства: систематическая нережиссируемая выборность гражданских представителей; контроль населения за формами правления; укрепление прав и свобод; публичность власти; рост профессионализации управления государством, исключаяющей приватизацию управления (а эта тенденция в России есть); формирование новой просвещенной политической элиты, обладающей высоким интеллектуальным и моральным уровнем, политической культурой; необходимой составляющей для успешной модернизации политической системы является доступность для населения правдивой информации; соблюдение социальной и политической справедливости; качественная система образования, оказывающая огромное влияние на социализацию личности.

Таким образом, политическая модернизация – это процесс и особый механизм, посредством которого осуществляется совершенствование и развитие жизненного пространства, создающего условия для реализации жизненных сил человека. Именно человек должен быть в центре модернизационных процессов как объект и субъект.

Библиографический список

1. Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии. М., 2001.
2. Пантин В.М., Лапкин В.В. Волны политической модернизации в истории России (к обсуждению гипотезы) // Полис. – 1998. – №2.
3. Кучуради И. Справедливость социальная и глобальная // Социс. – 1999. – №1.
4. Соловьев А.И. Внутренние дилеммы – источник парадоксальности российской власти // Власть. – 2001. – №2.
5. Орешкин Д. Выдержит ли бюрократический авторитаризм испытание кризисом? // Год кризиса: общество, политика, экономика, мир : материалы международной научно-практической конференции. – Барнаул, 2010.